

Резюме

О. В. Гончарова. Универсалии и специфика выражения эмоций в балкарском языке (исследование на основе алгоритмов машинного обучения)

в балкарском языке с использованием алгоритмов машинного обучения. В частности, особое внимание уделяется просодическим признакам, поскольку традиционные системы автоматического распознавания эмоций чаще всего основываются на спектральных данных, которые могут быть подвержены влиянию внешних факторов [Maгу, Yegnapaуana 2006].

В ходе исследования установлено, что специфика выражения эмоций в балкарском языке связана с более активной ролью частоты основного тона в реализации слоговыделенности и иной динамической организацией фразы по сравнению с русским языком. При распознавании эмоционального состояния по речевому сигналу наилучшие результаты (около 74 % точности) были получены для модели дерева решений, использующей комбинацию просодических и спектральных признаков. Анализ вклада просодических признаков в работу модели показал, что тональные характеристики играют существенную роль, составляя около 30 % от общего вклада признаков.

Ключевые слова: балкарский язык, распознавание эмоций, просодические признаки, экспериментально-фонетическое исследование, машинное обучение

П. В. Гращенков, Е. А. Лютикова. Немаркированные падежи в именной группе и клаузе: дистрибуция и наброски анализа

В работе сравниваются немаркированные падежи в тюркских языках (алтайские) и в нивхском (палеоазиатские). Позиция субъекта, прямого объекта и посессора в тюркских и в нивхском допускает отсутствие морфологического падежа. В статье рассматриваются условия, при которых в языках этих двух семей падеж может быть не выраженным. Как показано в процессе анализа материала обсуждаемых языков, сходство немаркированных именных групп в позициях структурных падежей оказывается лишь поверхностным. Такие именные группы демонстрируют различные свойства в тюркских языках сравнительно с нивхским как с точки зрения количества структуры в именной проекции, так и с точки зрения их позиции во внешнем синтаксическом контексте. На основании представленных языковых фактов предлагается перспектив анализ беспадежных именных групп в рамках современных формальных теорий падежа.

Ключевые слова: тюркские языки, нивхский язык, субъект, объект, посессор, теория падежа

С. К. Михайлов. Диагностики для казымских хантыйских беспосессивов: как отличить синхронно независимый показатель от его диахронического источника

Показатели посессивного согласования в уральских языках часто развивают функции детерминаторов. Ряд исследователей предлагали для подобных функций моносемический анализ, при котором эти функции вытекают из общего посессивного значения конструкции. В нескольких недавних работах другие исследователи доказывают на основании морфосинтаксических аргументов, что исследуемые ими непосессивные функции синхронно представляют морфемы, отдельные от собственно посессива. Основываясь на результатах моих предшественников, я формулирую несколько **беспосессивных диагностик**, предназначенных для тестирования непосессивных функций посессивных показателей на предмет отличий от собственно посессивной функции по морфологическим, морфосинтаксическим, семантическим и прагматическим параметрам. Я применяю эти диагностики к севернохантыйскому посессиву 2-го лица единственного числа *-en/-an* (казымский диалект) в трёх непосессивных функциях, что позволяет доказать, что эти функции должны рассматриваться как три синхронно независимых, **беспосессивных показателя**: ассоциативный посессив, салиентный артикль и проприальный артикль. Эмпирическая аргументация подкрепляется анализом этих показателей, сформулированным в модели распределённой морфологии, что даёт возможность объяснить как их различия, так и их сходства. Я также предлагаю независимое объяснение для потенциальных недочётов рассматриваемого анализа, основанное на теории грамматикализации.

Ключевые слова: посессивность, определённость, распределённая морфология, грамматикализация, казымский диалект севернохантыйского языка, уральские языки

Е. М. Напольнова. Смена поколений: лексико-семантический аспект (на материале современного турецкого языка)

Лексемы со значением 'поколение' исконно соотносились с отцами и потомками в рамках одной семьи, генетическая связь между которыми в наивных картинах мира представляется рядом языков как «общая кровь», «производность», «ответвление» и др. В рамках научной картины мира термины *поколение* указывают не только на «вертикальную» связь между поколениями одной семьи, но и на «горизонтальную» — сообщество современников, исследуемое, исходя из того или иного группового признака. Такая точка зрения распространилась и на бытовое понимание лексем с этим значением. Техническое понимание поколения отражает функциональные возможности устройств. В статье рассматриваются этимология, семантика и сочетаемость лексем со значением 'поколение' в современном турецком языке: тюркских *kuşak*, *göbek*, *döl* и заимствований *nesil* (араб. *nasl*), *batın* (араб. *baṭn*), *jenerasyon* (фр. *génération*). Лексема *kuşak* имеет максимально широкую сочетаемость, а также ряд значений, производных от первичного 'пояс'. *Nesil* приобрела значение 'поколение' при заимствовании из арабского в персидский, но крайне редко соотносится с поколениями одной семьи, однако наилучшим образом подходит для характеристики технических средств. *Döl* отражает родство по отцовской линии и не перешла в разряд архаизмов благодаря попытке использования в составе медицинских терминов для замены заимствованных. *Göbek* благодаря значению 'пуповина' олицетворяет связь между матерью и ребенком, однако в современном языке практически не используется в значении 'поколение'. *Jenerasyon* крайне низкочастотна и соотносится в основном с поколением в общественном понимании и техническими устройствами. *Batın* стандартно используется в качестве медицинского термина 'брюшная полость' и приобрела значение 'поколение' благодаря семантическому освоению в турецком языке. В рамках «абсолютной стратегии времени» *kuşak* и *nesil* представляют процесс смены поколений как объективную последовательность; в рамках «антропоцентрической стратегии времени», исходя из «сонаправленного с временем» перемещения человека вперед, будущее поколение, как и другие объекты, может представляться как бы приближающимся, двигающимся навстречу, с другой стороны, сам человек и его поколение являются теми, кто движется в направлении из прошлого в будущее.

Ключевые слова: турецкий язык, поколение, смена поколений, родственные связи

В. А. Орлов. *Wh-in-situ* в татышлинском говоре удмуртского языка

В статье приводятся новые данные, касающиеся синтаксиса специальных вопросов в татышлинском говоре удмуртского языка. Показано, что татышлинский удмуртский относится к языкам с *wh-in-situ*, где вопросительное местоимение не выдвигается на левую периферию клаузы для интерпретации. В литературе существуют два основных подхода к этому явлению. Первый из них предполагает, что в таких языках местоимение подвергается скрытому передвижению на левую периферию клаузы. Второй постулирует отдельный механизм *in situ* интерпретации вопросительного местоимения. Данные татышлинского удмуртского говорят в пользу второго подхода. Об этом свидетельствует прежде всего возможность интерпретации вопроса, где местоимение находится в синтаксическом острове, что может указывать на отсутствие скрытого *wh*-передвижения. В пользу этого также говорит отсутствие в языке эффектов превосходства (англ. *Superiority effects*), которые регулировали бы позицию вопросительных местоимений во множественных вопросах. Наконец, в татышлинском удмуртском наблюдается эффект интервенции фокуса: присутствие некоторых семантических операторов в позиции, предшествующей вопросительному местоимению, значительно снижает грамматичность предложения.

Ключевые слова: татышлинский удмуртский, *wh-in-situ*, синтаксические острова, интервенция фокуса, эффекты превосходства

Ю. В. Синицына, Д. Д. Мордашова, М. Э. А. Винклер. Полисемия сравнительного маркера *kad'* в татышлинском говоре удмуртского языка

Статья посвящена исследованию функций сравнительного маркера *kad'* в татышлинском говоре удмуртского языка (< пермские < уральские). Маркер *kad'* развивает широкую сеть полисемии: он употребляется в сравнительных и аппроксимативных конструкциях, в конструкции с дебитивным причастием на *-ono*, в функции комплементаризера при глаголах 'казаться' и 'делать вид', в функции частицы с ирреальным значением (эпистемическая модальность и репортативная эвиденциальность).

Предлагается теоретическое объяснение такой модели полисемии, основанное на первичном сравнительном значении маркера *kad'*. Он рассматривается как оператор, вводящий сравнение с некоторым стандартом — эксплицитным, если речь идет о сравнительных и количественных конструкциях, а также конструкциях с причастием на *-ono*, или вычисленным из контекста — при употреблении *kad'* в функции комплементаризера или частицы с ирреальным значением. Такое сравнение предполагает введение шкалы соответствия наблюдаемого события эталонному, в пользу которого говорящий делает дискурсивный выбор. Это позволяет отнести *kad'* к числу неопределенных выражений, основной функцией которых является расширение прагматически допустимого диапазона высказывания.

В статье дается типологическая оценка данных. Хотя развитие эквативно-аппроксимативной полисемии и эпистемического значения у сравнительных маркеров не обсуждается подробно в типологической литературе, татышлинские данные в этом отношении не уникальны. В подтверждение этому приводятся функционально близкие удмуртскому параллели из некоторых уральских и тюркских языков.

Ключевые слова: сравнительные маркеры, эквативные конструкции, симилятивные конструкции, количественные конструкции, приблизительность, эпистемическая модальность, семантика, хэджи, типология, удмуртский язык, уральские языки